

Пермьскому, Болгарьскому и иныхъ, отъ Александра, Божью милостью, № 61. великого князя Литовского и Руского, Жомойтского и иныхъ. Послали есмо до тебе, брата и тѣтя нашего, нашихъ пословъ, маршалка нашего, намѣстника витебского, пана Станислава Глѣбовича, и писаря нашего Ивашка Сопѣжича о нашихъ дѣлѣхъ; ино што будутъ они тебѣ, брату и тѣстю нашему, отъ насъ говорити, и ты бы имъ въ томъ вѣрилъ, бо то есть наши рѣчи. Писанъ у Вилни, июня 5 день, индик. 2.

II. А опослѣ грамоты рѣчь говорили. Посолство до великого князя Ивана Васильевича.

Государь нашъ, Божьею милостью Александръ, великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и ныхъ, тебѣ, брату и тѣстю своему, велѣлъ говорити: што перво сего ты, братъ нашъ, къ намъ черезъ свои послы вѣсказывалъ и нашими послы наказывалъ, абыхмо съ Стефаномъ, воеводою волоскимъ, были въ миру и въ любви и въ докончаньи и въ единаствѣ, — ино тыми разы Стефанъ воевода присылалъ къ намъ о томъ своихъ пословъ, жадаючи насъ, абыхмо съ нимъ помирились и записы вѣчны межи собою на обѣ сторонѣ вчинили, и были съ нимъ въ приязни и въ житьи, по тому, какъ и предки наши, великіи князи, бывали зъ его предки, зъ воеводами волоскими. — Александръ: ино мы на твое, брата нашего, слово и на его жадање то есмо вчинили, приязнь съ нимъ и вѣчный миръ и докончанье взяли, и листъ нашъ и правду нашу на то есмо ему дали. — Александръ: и какъ вжо есмо тыхъ его пословъ отъ насъ отпустили, ино пришли къ намъ слухи, ижъ царь турецкій великіи свои силы плетъ на Стефана, воеводу волоского, хотячи его и землю его наконецъ сказнити и посѣсти. — Александръ, Божью милостью: ино мы, брате, имаемъ змову зъ братьею нашею, съ королемъ вгорьскимъ и ческимъ зъ Владиславомъ, а зъ королемъ полскимъ Яномъ Олбрахтомъ, и зъ Божьею помощью, посполитою обороною, приятеля нашего Стефана воеводы ѥ землю его похочомъ боронити отъ того его и всего христьянства неприятеля. — Александръ, Божью милостью: протѣ жадаемъ тебе, брата и цтя нашего, чтобы еси въ тую его и нашу пригѣду, для посполитое обороны всего христьянства и розлитья крови ихъ былъ намъ радень и помощонъ противъ тому паганину Турку, который же вымыслилъ згладити и сказнити весь законъ христьянской, и панства и земли ихъ посѣсти; какжо и вжо, зъ Божьего допущенья многии великіи христьянскіи государства посѣлѣ: бо и самъ, братъ нашъ, можетъ разумѣти, ижъ Стефана воеводы панство всихъ христьянскихъ земель нашего острова есть ворота; Боже того не дай, коли его сказитъ и панство его все посядетъ, тогда отъ того мощного неприятеля николи не будутъ во впокои панства и земли какъ наши, такъ и твои.



№ 61. Александръ, Божью милостью: што перво сего ты, братъ нашъ, черезъ свои послы къ намъ въсказывалъ, абыхмо тебе, брата нашего, писали въ нашихъ листѣхъ подлѣ докончанья нашего съ тобою, какъ межѣ насъ записано въ нашихъ грамотахъ; ино коли есмо съ тобою, братомъ и цтемъ нашимъ, брали любовь и докончанье и записи на обѣ сторонѣ вѣдали, и ты, брате, тогда въ своемъ листѣ все замки и мѣста и волости наши украинные въ листъ вписалъ; нижи замку нашего Києва и пригородовъ и волостей Киевскихъ намъ въ листъ свой еси не вписалъ; ино и теперь тебе, брата и цтя нашего, напоминаемъ, абы еси тотъ замокъ нашъ Киевъ и вся Киевская мѣста въ нашъ листъ докончальный казалъ намъ вписати, а любо особый листъ свой велѣлъ бы еси намъ на то дати. А коли ты тое, братъ нашъ, вчинишь, тогда мы тебѣ будемъ въ нашихъ листѣхъ писати по тому, какъ въ докончальныхъ нашихъ грамотахъ межѣ нами записано.

А съ рѣчи назавторее говорили. А то молвити инымъ часомъ впокойнымъ великому князю. Александръ, Божью милостью: што перво сего ты, братъ нашъ, черезъ свои послы къ намъ въсказывалъ, повѣдаючи намъ, штожъ Мендли-Кгирей, царь перекопский, до тебе своихъ пословъ присылалъ о томъ, абы ты насъ съ нимъ увелъ въ миръ и въ докончанье; и мы о томъ до тебе, брата нашего, своихъ пословъ посылали, хотячи съ нимъ въ миру быти, и въсказали есмо до тебя, ажъбы ты о томъ до него своихъ пословъ послалъ; и ты намъ отказалъ, ижъ послалъ еси о томъ до царя Мендли-Кгирея своего посла.—Александръ, Божью милостью: ино, брате, намъ о томъ твоємъ посолствѣ гораздо свѣдомо, съ чимъ еси до него послалъ, и того посолства твоего списокъ къ тебѣ есмо послали, самъ на немъ поразумѣешь, съ чимъ еси до него слалъ.—Александръ, Божью милостью: ино, брате, въспомани на свою душу и на христьянскую вѣру, гораздо ли то чинишь: съ нами въ любви и въ докончаньи и въ хрестномъ цѣлованьи будучи, такіи дѣла починаешь? А въ нашемъ съ тобою докончаньи записано и крестъ есмо на томъ цѣловали на обѣ стороне, што было намъ противъ всякому нашему неприятелю и противъ поганства вездѣ быти заодно. — Александръ, Божью милостью: про то и теперь тебе, брата нашего, о томъ напоминаемъ, штобы еси намъ докончанье свое держалъ и крестное цѣлованье полнилъ по тому, какъ есмо съ тобою, братомъ нашимъ, записалися, и правду нашу собѣ дали на обѣ сторонѣ.

Тотъ члонокъ приложонъ къ посолству пана Станиславу Глѣбовича а къ Сопѣжину, и за ними посланъ.—Александръ, Божьею милостью великій князь, всказалъ: тыми разы писалъ къ намъ князь Семень Ивановичъ, штожъ намѣстникъ твой козелский, Петръ Плещеевъ, присылалъ до намѣстника его карачовского и хотимльского отказывати села карачовскіи и хотимль-



скіи, на имя Бубенское а Хролово, а два села нашихъ брянскихъ, Хра- № 61.  
човъ а Кошатынъ. И намѣстникъ князя Семеновъ тыхъ селъ ему не по-  
ступился; и онъ въ другій разъ прислалъ къ самому князю Семену дво-  
рянина вашего, на имя Левшу Козлитина, тѣмъ села отказываючи; и  
онъ того отказника къ намъ послалъ.—Александръ, Божью милостью вели-  
кій князь, всказалъ: ино самъ того, братъ нашъ, и посмотри, гораздо ли  
то ся дѣветъ: намъ будучи съ тобою въ любви и въ докончаньи, а намѣст-  
ники твои присылаючи, села наши звѣчныи, которыиждь здавна слушали къ  
нашему государству, отказываютъ у твою сторону. А и въ докончаньи тое  
межи нами записано, што тобѣ, брату нашему, въ Брянскѣ, въ Карачовѣ  
и въ Хотимлѣ и во вси брянскіи и въ карачовскіи и въ хотимльскіи села,  
въ земли и въ воды не вступатися. Про то и нынѣ напоминаемъ тебе,  
брата нашего, по твоему съ нами докончанью, ажьбы еси въ ты села  
брянскіи, карачовскіи и хотимльскіи не велѣлъ уступатися. А того твоего  
человѣка, который жъ отъ намѣстника твоего козелского до князя Семена  
со отказомъ о тыхъ селѣхъ былъ присланъ, до тебе жо есмо послали.—  
Александръ, Божью милостью: Кагъ вжо намъ отѣхавшимъ отъ государя  
нашего великого князя, и его милость прислалъ къ намъ дворянина своего;  
и пишетъ къ намъ, чтожъ тѣми часы жаловали его милости люди, То-  
ропчане, на твоихъ боярѣ, которые живутъ на новгородскихъ границахъ,  
штожъ тыи твои бояре земли ихъ питомѣи зѣ людми и зѣ житомъ отру-  
били въдолжки на пятьдесятъ миль, а вширки гдѣ на десять верстѣ, а  
инде болши, а инде менши, и тѣмъиже шкоды и грабежи имъ велики почи-  
нили. И государь нашъ великій князь велѣлъ тобѣ говорити: съ твоимъ  
ли то вѣдомомъ, брата нашего, бояре твои чинятъ, или безъ твоего?  
Естлибы то безъ твоего вѣдома было, абы еси винныхъ за то велѣлъ  
казнити, а наше земли и людей и зѣ рожью и зѣ ярью велѣлъ отступи-  
тися: бо мы своимъ украинникомъ въ чужое не велимъ уступатися; а ты  
бы братъ нашъ потомужъ въ нашо не велѣлъ вступатися, подлѣ нашего  
съ тобою докончанья и крестного цѣлованья. А кому бы до кого дѣло было,  
твоимъ ли людямъ до нашихъ людей, а любо нашимъ людямъ до твоихъ  
людей, ино тому судъ и право на обѣ сторонѣ, виноватый бы не коры-  
стовался, а правый бы въ томъ не гинулъ.

На память молвити государю великому князю Ивану Васильевичю отъ  
государя нашего великого князя Александра: о слуги его милости, о два  
нѣмца Намайболтъ Винолтъ, а другому имя Мартинъ Боксъ, которыхъ жо  
государь его милость послалъ былъ въ нѣмецкіи стороны; ино ихъ въ  
Номгородку (sic) князь Бабинъ пнялъ на своемъ жо опасѣ и отослалъ къ  
Якову Захарыну къ Новугороду, и Яковъ Захарынъ отослалъ ихъ къ  
Москвѣ, и тѣми разы сидятъ они тутъ на Москвѣ.



№ 61. Да опослѣ того списки жалобные подади,

III. А се отвѣтъ великого князя посломъ великого князя Александровымъ, маршалку его Станиславу Глѣбовичю да писарю его Ивашку Сопѣгину. А отвѣчивали имъ казначей великого князя, Дмитрий Володимировичъ, да діаки великого князя, Ѳеодоръ Курицинъ да Ондрѣй Майко да Данило Мамыревъ.

Дмитрей говорилъ: Іоанъ, Божією милостію государь всеа Руси и велики князь, велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ нашего брата и зятя, отъ великого князя Александра, что онъ съ Стефаномъ, съ воеводою съ волошскимъ, миръ взялъ и докончаніе межи собою записали и правду ему учинилъ.—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: ино братъ нашъ, князь велики, и напередъ сего къ намъ наказывалъ, а и лѣтось къ намъ присылалъ своихъ пословъ, маршалка своего Станислава Петряшковича, да тебя жъ писаря своего Ивашка, про то, чтобы намъ послати до Менли-Гирея, царя перекопского, и до Стефана, воеводы волошского, чтобы его землямъ шкотъ не чинили, а съ нимъ бы миръ взяли; и мы для брата своего, великого князя Александра, и послали своихъ пословъ до Менли-Гирея царя и до Стефана воеводы, а наказали есмь къ нимъ, чтобы его землямъ шкодъ не чинили, а были бы съ нимъ въ миру и въ одиначствѣ потомужъ, какъ и съ нами. И Стефанъ воевода къ намъ и отказалъ съ нашими послы, что съ великимъ княземъ Александромъ миру хочеть, а шлетъ къ нему на то своихъ пословъ; и мы и брату своему великому князю то обѣстили своимъ сыномъ боярскимъ Третіакомъ Долматовымъ. И нынѣ князь велики объявляетъ намъ то, что съ Стефаномъ съ воеводою миръ взялъ; ино мы и напередъ того того хотѣли, а и нынѣ того хотимъ, которые съ нами въ миру и въ одиначствѣ, тѣ бы и съ великимъ княземъ Александромъ были въ миру и въ одиначствѣ. — Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ великого князя, что пришли къ нему слухи, что царь турецкой шлетъ великіе свои силы на Стефана, воеводу волошского; и князь великій имаеть смолву съ своею братьею, съ короли съ угорскимъ и съ полскимъ, что имъ посполито стати на оборонѣ Стефана, воеводы волошского, а намъ бы также съ ними посполъ стати противъ тому поганству. Ино мы съ Стефаномъ съ воеводою въ свойствѣ и въ одиначствѣ; и коли намъ будетъ отъ Стефана воеводы про то вѣсть, что на него Турки пойдутъ, а будетъ ему наша помочъ надобъ, и мы, зъ Божією милостію, хотимъ стояти за христіанство противу поганства, сколко намъ Богъ поможетъ.

А се Ѳеодоръ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ великого князя, что есмь къ нему съ своими послы



и съ его послы неодинова наказывали о своемъ имени, что пишеть къ № 61. намъ въ своихъ грамотахъ наше имя не по тому, какъ въ нашихъ докончальныхъ грамотахъ писано; и ты Ивашко говорилъ намъ отъ великого князя, что имени нашего въ своихъ грамотахъ къ намъ не пишеть по докончанью того дѣла, что въ нашемъ съ нимъ докончаніи Кіевъ и пригороды и волости киевскіе не писаны, и намъ бы съ нимъ докончаніе велѣти переписать, или бы намъ ему на то опричной свой листъ дати, что Кіевъ и пригороды киевскіе и волости вписать; и коли мы то учинимъ, и онъ тогда въ своихъ грамотахъ наше имя хочеть къ намъ писати по тому, какъ въ нашихъ докончальныхъ грамотахъ межи насъ записано.—Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: и князь бы велики самъ и положилъ на своемъ разумѣ: гораздо ли къ намъ приказываетъ мимо наше съ нимъ докончанье и крестное цѣлованье, не хотя намъ правити по докончанію? И онъ такіе безлѣпичные дѣла къ намъ приказываетъ мимо дѣло. — Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: ино какъ есмя взяли съ своимъ братомъ любовь и докончаніе, и мы къ нему неодинова наказывали съ своими послы и съ его послы, да и лѣтось есмя Станиславомъ съ Кишкою и съ тобою съ Ивашкомъ къ нему наказали, чтобы къ намъ нашъ братъ имя наше писалъ по докончанію; а въ своей грамотѣ утвержденной о нашей дочери, имя бы наше написавъ по докончанію же, да къ намъ ту грамоту прислалъ. А о греческомъ законѣ, о церкви Божіей, и о панѣхъ и о паніяхъ, какъ его панове съ нашими бояры уговорили, и онъ бы намъ, по нашему съ нимъ докончанію и по тому, какъ его панове съ нашими бояры уговорили, о тѣхъ дѣлѣхъ о всѣхъ направилъ; и братъ нашъ ни въ чемъ въ томъ намъ не править; а нынѣ, сверхъ того, черезъ свое крѣпкое слово и черезъ свою утвержденную грамоту, братъ нашъ болши того намъ не править, дочь нашу нудить къ римскому закону. И братъ нашъ гораздо ли такъ дѣлаеть то? Онъ самъ съ нами явно не хочеть житія. — Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: также и о послѣхъ и о гостехъ неодинова есмя къ нему наказывали, да и лѣтось есмя съ Станиславомъ да и съ тобою съ Ивашкомъ къ нему наказывали, что къ намъ и отъ насъ посломъ и гостемъ проѣзда нѣтъ, а гостемъ нашимъ продажи и грабежи великіе въ его земляхъ чинятся; а въ Орду къ нашимъ недругомъ посылаетъ; и гдѣ бы ему въ томъ намъ направить, а и нынѣ къ нашимъ недругомъ въ Орду пословъ своихъ послалъ.

Дмитрей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: и похочеть братъ нашъ съ нами доброго житья, и онъ какъ на чемъ намъ молвилъ и крестъ цѣловалъ, и какъ межи насъ въ докончаніи записано, потому бы намъ и правилъ; а о дочери о нашей какову намъ свою грамоту утвержденную далъ, и какъ намъ свое крѣпкое слово молвилъ, по тому бы намъ и